

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ НА БАЛКАНАХ (1920–1930-Е ГГ.)

А.А. Головкин

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности предпринимательской деятельности русской эмиграции на Балканах в 1920–1930-е гг. В этой связи освещаются проблемы правового статуса эмигрантов, вопрос происхождения стартового капитала. Автором анализируются характер мелкого, среднего и крупного бизнеса на Балканах в среде русской эмиграции, а также роль общественных эмигрантских объединений в стимулировании предпринимательской деятельности. В заключение анализируется роль предпринимателей в процессе адаптации русских беженцев на Балканах.

Ключевые слова: русская эмиграция, Балканы, предприниматели, адаптация, бизнес, русское зарубежье, беженцы.

История предпринимательства в среде русской эмиграции является значимым аспектом проблематики Российского зарубежья 1920–1930-х гг. Ее изучение актуализировано спецификой современной социально-экономической истории России, возрождением традиций российского предпринимательства как в практической сфере, так и области деловой этики. Актуальность обращения к данной теме вызвана также потребностью современной России выработать новый подход в развитии партнерских отношений с зарубежной русской диаспорой, обладающей значительным интеллектуальным и экономическим потенциалом и готовой принять участие в инновационном развитии страны.

Данная проблема нашла отражение в современной отечественной и зарубежной историографии в трудах Е.И. Пивовара, В.Ф. Ершова, С.С. Ипполитова, М. Йовановича, В.И. Косика, М.К. Шацилло (1), а также в ряде диссертационных исследований (2), в которых анализируется история торго-

промышленной эмиграции и деятельность Российского торгово-промышленного и финансового союза за рубежом, становление мелкого и среднего бизнеса в среде российской диаспоры в 1920–1930-е гг. и др. Однако история предпринимательской деятельности русской эмиграции на Балканах в межвоенный период не получила в отечественной историографии комплексного освещения.

Между тем после окончательного разгрома Белой армии большевиками в октябре 1920 г. в результате трех волн массовой эмиграции на территории Балканского полуострова оказалось свыше 30 тыс. чел. (3). Королевство сербов, хорватов и словенцев (далее – Королевство СХС), откликнувшись на призыв генерала П.Н. Врангеля, первым дало согласие на размещение у себя свыше 20 тыс. беженцев.

Возобновление деловой активности российских предпринимательских кругов в 1920-е гг. на данных территориях было обусловлено несколькими причинами. Прежде всего этому способствовала сама историческая традиция дореволюционного предпринимательства, опыт выстраивания корпоративных отношений и деловой этики. Свою роль сыграли традиционные деловые связи дружественных России балканских государств (в том числе наличие совместных промышленных и банковских предприятий), и наконец, в целом лояльным отношением властей балканских стран к русским беженцам.

Правительства балканских государств столкнулись в те годы в своей деятельности с целым комплексом проблем. Прежде всего они занимались вопросами общего характера (например, признания и применения межгосударственных договоров и конвенций, которые были заключены с императорской Россией). Одновременно необходимо было решать и конкретные проблемы, связанные с правовым положением прибывших беженцев, наследственным, семейным правом, с вопросами судебной власти, с правом на трудовую деятельность и коммерческие операции и т.д. Во всех балканских государствах русские эмигранты после принятия ими нового гражданства получали большую часть гражданских прав. В Югославии этот вопрос был урегулирован ст. 9 Закона (4), в Болгарии – Болгарским законом о гражданстве (ст. 14 от 1912 г. (5), дополненная 31 мая 1929 г. специальной статьей о статусе русских беженцев (6). В Греции прием в подданство был в основном решен ст. 15, 16 и 17 Гражданского кодекса от 29 октября 1856 г. с дополнениями, содержащимися в законе от 26 июля 1911 г. и королевскими указами от 21 августа и 23 октября 1911 г., 20 сентября 1913 г. (7).

В принципе схожая модель – получение гражданских прав без получения права голоса – была применена и в Румынии с той лишь разницей, что для русских эта процедура оказалась более усложненной, чем для представителей других национальностей. Прежде всего это объяснялось тем, что румынские власти крайне сурово относились к бывшим подданным Российской империи из-за боязни возможных политических, социальных и нацио-

нальных проблем вследствие присоединения Бессарабии и Буковины в 1928 г., где проживало большое количество этнических русских (8).

В Королевстве СХС уже первые русские граждане, прибывавшие в страну в 1919 г., получили официальный статус «русских беженцев», что определило их юридическое положение как эмигрантов, не признавших советскую власть. Тем самым они были прямо защищены сербским законодательством, что в отличие от остальных иностранцев им давало больше возможностей для развития предпринимательской и хозяйственной деятельности (9). В других балканских государствах русские, наоборот, находились в том же положении, как и все остальные иностранные граждане. Исключением был только Константинополь, где особое положение беженцев было обусловлено тем, что город находился под управлением Антанты.

Особые правовые проблемы с точки зрения урегулирования статуса беженцев были связаны с соблюдением прежних договоров и соглашений, заключенных между Российской империей и балканскими государствами до начала Первой мировой войны, признанием и верификацией правовых актов и документов, имевшихся у беженцев и датированных периодом до 1914 г. (например, документы, связанные с наследством). В Югославии соблюдали все договоры, которые Королевство Сербия подписало с Россией (например, договоры о торговле и мореплавании от 15 февраля 1907 г.), как и старые правовые акты из области семейного и наследственного права (10). Греческие власти также признавали правовую силу договоров, подписанных с императорской Россией (в частности, торговый договор от 1850 г. и греческо-русское соглашение о наследстве 1913 г.), хотя на практике и возникали некоторые затруднения, связанные с реализацией прав, которые следовали из этих актов (11).

Напротив, в Болгарии и Турции после объявления войны России были отменены все старые соглашения, заключенные с Российской империей (12). Одновременно болгарские власти отказывались применять старые российские нормы в области семейного и наследственного права и вместо этого применяли болгарские законы, которые (по словам самих беженцев) были крайне похожими на соответствующие нормы дореволюционного российского законодательства (13). Румынские власти были исключением и по этому вопросу – они не соблюдали конвенций, заключенных до Первой мировой войны с Российской империей как из-за ситуации, возникшей после захвата Бессарабии и оккупации Северной Буковины в 1918 г., так и из-за незначительного числа беженцев. Даже старые российские паспорта румынские власти признавали выборочно, что объяснялось их враждебным отношением к России и к русским, вызванным опасениями за дальнейшую судьбу Буковины и Бессарабии (14).

Все остальные частные правовые проблемы, связанные с жизнью русских эмигрантов в балканских государствах (например, прием и соблюдение правовых норм, связанных с правом на трудоустройство, на занятие торговлей и ремесленной деятельностью или с судопроизводством), решались за-

конодательными актами и служебными инструкциями. Зачастую применение этих законов зависело от общего отношения власти к беженцам. Меньше всего проблем русские имели в те годы в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (15); в Болгарии они, хотя и сталкивались с некоторыми дополнительными проблемами из-за применения к ним норм болгарского законодательства, все-таки были на практике в более привилегированном положении, чем остальные иностранцы (16). Напротив, в Греции дело доходило до серьезных нарушений прав беженцев, установленных межгосударственными договорами и соглашениями, подписанными между Грецией и императорской Россией (например, инцидент 1920 г., когда греческие банки отказались выплатить русской миссии в Афинах финансовое наследство покойного русского консула в Пирее М.К. Акимовича) (17).

При этом правительства балканских государств были довольно либеральны в вопросе получения русскими эмигрантами права на трудовую деятельность и трудоустройство, что естественным образом сказывалось на положительной динамике роста частных предприятий, открываемых русскими эмигрантами. Хотя в первые годы жизни в изгнании, которые были самыми критическими в процессе адаптации, проблемы с трудоустройством существовали по крайней мере у трех четвертей эмигрантов на Балканах.

Обращаясь к вопросу о происхождении стартового капитала, отметим, что капитал крупного и среднего эмигрантского предпринимательства на Западе возник главным образом из трех основных источников, имевших отношение к России. Один, доступный немногим, но, пожалуй, самый сомнительный, состоял в «приватизации» имущества российских финансовых средств, находившихся за рубежом (18). Помимо этого некоторым товариществам удалось вывезти капитал из России, а затем в результате сложных операций и судебных разбирательств восстановить юридическое лицо и развернуть коммерческую деятельность. Самым же распространенным и массовым способом первоначального накопления капитала был импорт сырья с территорий, которые в годы Гражданской войны контролировали различные антибольшевистские силы. Такого рода казенный капитал, несмотря на многочисленные злоупотребления в части управления им, существенно поддерживал многих эмигрантов, оказавшихся на чужбине в бедственном положении.

Частные фирмы (мелкий и средний бизнес), создававшиеся эмигрантами, как правило, принадлежали к сфере услуг, которая включала в себя пошив одежды, сапожное или столярное дело, прачечные услуги, выпечку хлеба, посредничество при найме и т.д. Внимание эмигрантов привлекала также розничная торговля.

Частичное финансирование предпринимательской деятельности эмигрантов взял на себя Всероссийский земский союз (ВЗС). В частности, российским гражданам для организации собственных предприятий предоставлялись кредиты, специалистам выдавались ссуды на приобретение инструментов. До марта 1921 г. включительно было открыто 300 предприятий под

эгидой ВЗС, на организацию которых была выдана ссуда в размере более 1 млн динар (19). К 1 января 1922 г. уже было выдано более 1000 ссуд (на сумму более 2 млн динар), которыми воспользовались 1883 чел. (20). При содействии ВЗС возникло более 80 сельскохозяйственных предприятий на территории Королевства СХС. Из-за недостатка средств представительству ВЗС приходилось удовлетворять лишь порядка 10% поступивших просьб, из чего можно судить о масштабах наличия предпринимательских способностей в эмигрантской среде.

Одно из первых русских крупных предприятий в Королевстве СХС сбыло создано в начале 1921 г. группой инженеров-путейцев. Речь идет о строительном, торговом и промышленном обществе с центром в Белграде. Во главе его стояли бывшие директора, начальники и председатели российских железных дорог. Председателем общества был Н.Н. Вейе. В руководящее ядро входили Я.А. Абрагамсон, П.И. Шестаков, И.И. Харитонович, А.К. Дексбах, Э.Б. Войновский-Кригер, Йорданов, В.Н. Печковский. Основной капитал составляли спасенные от большевиков средства Владикавказских железных дорог и деньги «отцов-основателей». В апреле 1922 г. в целях концентрации средств и усилий общество было переименовано в строительно-торговое общество «Техника» с управлением в старом составе, которое имело свои строительные филиалы в Македонии и Нише. В сентябре 1922 г. последовала новая реорганизация и новое название — строительное предприятие «Техника», при этом акционеры остались прежними. Следует добавить, что лично генерал П.Н. Врангель вложил в «Технику» около пяти миллионов динаров, выдвинув в качестве условия привлечение общества в качестве рабочей силы русских офицеров, прибывавших в массовом порядке на Балканы во второй половине 1921 г. (21).

Еще одной крупной («профессорской») компанией стало учрежденное в середине 1923 г. в Белграде Общество «Калория», занимавшееся проектированием и выполнением различных работ по обогреванию помещений, водопроводно-канализационных, электрических, вентиляционных. Главными его акционерами стали профессора технического факультета университета в Белграде Пио-Ульский и Красенский (22).

Имея высокий доход, крупные предприятия делали пожертвования Всероссийскому земскому союзу, который, в свою очередь, стимулировал предпринимательскую активность вновь прибывших эмигрантов. Предприниматели активно жертвовали также на церковные нужды. Так, главным донатором русского женского монастыря Успения Богородицы близ Мазурских островов, а в 1940 г. обители Благовещения на Афоне был А.М. Хлытчиев. В 1933 г. он стал акционером и до 1939 г. являлся директором крупного предприятия «Кална» в Южной Сербии (23).

Мелкий и средний бизнес на Балканах был представлен частными клиниками, русскими кафе и ресторанами, швейными, сапожными, кузнечно-слесарными, столярными, художественно-ремесленными мастерскими (24).

В Болгарии эмиграция активно занималась сельским хозяйством. Одна из фирм, например, производила сушеные сливы в городе Кюстендиле, а благодаря технологическим нововведениям она перешла в дальнейшем к производству мармелада из слив и яблок. В Варне несколько русских инженеров-специалистов открыли фирму по производству пищевого масла, положив таким образом начало производству этой отрасли, которая только начала развиваться в Болгарии. Наконец, благодаря приезду эмигрантов, происходивших из южных областей России, в Варне была открыта и специальная виноградарская фирма, занимавшаяся изготовлением вин (25). И это, по данным ВЗС, постепенно становилось «одной из самых популярных областей деятельности» в этом регионе (26).

Проиллюстрировать пример развития мелкого предпринимательства может история профессора Лебедева, который в свободное от лекций время занялся разведением ангорских кроликов. На техническом факультете ему платили по 4–5 тыс. динаров в месяц, но ему, видимо, и этой суммы не хватало на жизнь. За 11 тыс. динаров он купил четыре пары длинноухих. Многие коллеги тогда посчитали его сумасшедшим. Но через десять лет он стал владельцем фермы, на которой была уже тысяча кроликов, шерсть которых он поставлял в Англию. Хозяйство профессора оценивалось в 350 тыс. динаров (27).

Основные организации деловых кругов российской диаспоры на Балканах – Союз русских торговцев, промышленников и банкиров, Комитет русских коммерческих банков и др., в своей деятельности ставили не только корпоративные коммерческие цели, но и задачи сохранения традиций российского предпринимательства. Свидетельством тому может служить роль Съезда представителей русской промышленности в Париже 1921 г., в котором принимали участие и представители Балканского региона (в частности, Э.Б. Войновский-Кригер). Съезд сыграл важную роль в процессе институционализации деловой корпорации российской эмиграции и в разработке проектов будущего восстановления экономики России на основе принципов частной собственности и свободы предпринимательской деятельности.

Важнейшим направлением деятельности российской торгово-промышленной эмиграции на Балканах стало внедрение эмигрантских финансовых структур в европейское экономическое пространство – через банковскую систему, деятельность страховых обществ. Важную роль в этом деле сыграл Русско-славянский банк в Белграде, осуществлявший переводы крупного капитала из гибнущей Российской империи в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Образованные на базе вывезенного капитала крупные предприятия выполняли функции корпоративной взаимопомощи в среде русских эмигрантов. На счету подобных организаций были стипендии студентам, помощь инвалидам, содействие в организации трудоустройства прибывавших в страну соотечественников – и другие формы благотворительности. В качестве примера можно привести уже упоминавшееся строительно-торговое об-

щество «Техника» (с капиталом в более чем 6 млн динаров), специально привлекавшее на работу бывших военных.

Важно отметить также значимость экономических и общественно-политических прогнозов русской эмиграции как части наследия экономической и политической мысли зарубежной России, благодаря тому, что русская эмиграция в Белграде носила во многом характер «профессорской». Над своими теоретическими изысканиями и прогнозами относительно будущего России ученые работали в рамках всевозможных эмигрантских союзов и объединений, таких как Союз русских инженеров, Союз русских агрономов, ветеринаров и лесных инженеров, Русский научный институт в Белграде. Так, Союз русских агрономов уделял большое внимание проблемам обновления сельскохозяйственного производства в России после ожидающегося падения большевистской власти. На совещаниях читались доклады, велись дискуссии. Результатом стало решение Союза от 3 декабря 1922 г. «о формировании Оргбюро по разработке проблематики обновления и развития сельского хозяйства в национальной России». Денежные средства в размере 61 тыс. динаров для дальнейшей работы Бюро выделил Всероссийский земский союз (28).

При этом эмигрантский частный капитал, несмотря на все дискуссии о том, позволительно или нет было сотрудничать с советской властью, одним из первых стал налаживать экономические связи с Советской Россией. Эмигранты-бизнесмены выступали экспертами западных правительств и корпораций в решении сложных политических, правовых и имущественных проблем, вызванных международным признанием СССР. Этим они в конечном итоге послужили Родине, которая столь жестоко с ними обошлась.

В целом, российская торгово-промышленная эмиграция на Балканах в 1920–1930-е гг. проявила социальную устойчивость и высокие адаптационные возможности, а созданные ею организационные структуры стали центрами сохранения профессиональных традиций, деловой этики, достижений отечественной экономической науки. Укрепившись и развив свое дело в изгнании, российские предприниматели сыграли большую роль в жизни как самой эмиграции, так и государств, предоставивших им убежище.

Если в начале своей зарубежной деятельности русские предприниматели обеспечивали физическое выживание и социальную адаптацию лишь небольшой части беженцев, создавая для них рабочие места, то впоследствии эмигрантские деловые структуры превратились в экономические, национальные и культурные центры, вокруг которых группировались бывшие граждане России, оказавшиеся в изгнании. Сегодня многие компании, возглавляемые нашими соотечественниками за рубежом, не только продолжают традиции русского предпринимательства, но и вкладывают свои капиталы в российскую экономику.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Пивовар Е.И.* Россия в изгнании: судьбы российских эмигрантов за рубежом. – М., 1999; *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое Зарубежье в 1918–1945 гг. – М., 2000; *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. – М., 1998; *Ипполитов С.С., Катаева А.Г.* «Не могу оторваться от России...». Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. – М., 2000; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940 гг., – М., 2005; *Косик В.И.* Что мне до вас, мостовые Белграда?: Очерки о русской эмиграции в Белграде (1920–1950-е гг.). – М., 2007. – Ч. 1; *Шаццлло М.К.* Русские предприниматели в первые годы изгнания // Россия на рубеже XIX–XX веков: Мат-лы научных чтений памяти проф. В.И. Бovyкина, 20 января 1999 г. – М., 1999.
- (2) *Грибенчикова О.А.* Российское предпринимательство в эмиграции 1918–1929: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1997; *Серегина Д.М.* Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920–1939 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2005; *Николаев Н.Н.* Реклама в бизнесе и социальном пространстве русского зарубежья XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2011.
- (3) *Танин С.Ю.* Русский Белград. – М., 2009. – С. 69.
- (4) *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940 гг. – М., 2005. – С. 188.
- (5) ГАРФ. – Ф. Р-5680. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 7.
- (6) ГАРФ. – Ф. Р-9116. – Оп. 1. – Д. 49.
- (7) ГАРФ. – Ф. Р-5680. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 1–4.
- (8) Там же. – Д. 65. – Л. 2–4.
- (9) *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах 1920–1940 гг. – М., 2005. – С. 188.
- (10) Там же.
- (11) ГАРФ. – Ф. Р-9116. – Оп. 1. – Д. 45 – Л. 7–8.
- (12) Там же. – Д. 37. – Л. 1; Там же. – Д. 69. – Л. 9.
- (13) ГАРФ. – Ф. Р-5766. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 44.
- (14) ГАРФ. – Ф. Р-5680. – Оп. 1. – Д. 65. – Л. 2–4.
- (15) *Бочарова З.С.* «Не принявший иного подданства» проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. – СПб., 2005. – С. 213.
- (16) ГАРФ. – Ф. Р-5766. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 43–47.
- (17) ГАРФ. – Ф. Р-5680. – Оп. 1. – Д. 45. – Л. 7–8.
- (18) *Сироткин В.* Зарубежные клондайки России. – М., 2003.
- (19) *Танин С.Ю.* Русский Белград... – С. 78.
- (20) Там же.
- (21) *Миленкович Т.* Русские инженеры в Югославии 1919–1941. – Белград, 1997. – С. 90.
- (22) Там же. – С. 91.
- (23) Там же.
- (24) *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах... – С. 392.
- (25) Очерк деятельности Всероссийского земского союза за границей (апрель 1920 г. – 1 января 1922 г.). – София, 1922. – С. 128.
- (26) Там же. – С. 117–118.
- (27) *Косик В.И.* Что мне до вас... – С. 82.
- (28) Там же. – С. 96–97.

NOTES

- (1) Pivovarov E.I. *Rossiya v izgnanii: sud'by rossiyskikh emigrantov za rubezhom* [Russia in Exile: The fate of the Russian emigrants abroad]. Moscow, 1999; Ershov V.F. *Rossiyskoe voenno-politicheskoe Zarubezh'e v 1918–1945 gg.* [Russian military-political Abroad in 1918–1945 years]. Moscow, 2000; Ippolitov S.S. *Rossiyskaya emigratsiya i Evropa: nesostoyavshiyasya al'yans* [Russian emigration and Europe: the failed alliance]. Moscow, 1998; Ippolitov S.S., Kataeva A.G. «*Ne mogu otorvat'sya ot Rossii...*» *Russkie knigoizdateli v Germanii v 1920-kh gg.* [I cannot break away from Russia... «Russian publishers in Germany in 1920». Moscow, 2000; Yovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh 1920–1940 gg.* [Russian emigration in the Balkans 1920–1940 years]. Moscow, 2005; Kosik V.I. *Chto mne do vas, mostovye Belgrada?: Ocherki o russkoy emigratsii v Belgrade (1920–1950-e gody)* [What am I to you, bridge in Belgrade?: Essays on Russian emigration in Belgrade (1920–1950's)]. Moscow, 2007, ch. 1; Shatsillo M.K. *Russkie predprinimateli v pervye gody izgnaniya, Rossiya na rubezhe XIX–XX vekov: Materialy nauchnykh chteniy pamyati professora V.I. Bovykina, 20 yanvarya 1999 g.* [Russia at the turn of the 19–20 centuries: Materials science readings in memory of Professor V.I. Bovykin, 20 January 1999]. Moscow, 1999.
- (2) Gribenchikova O.A. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo v emigratsii 1918–1929: Diss. ... k.i.n.* [Russian entrepreneurship in exile 1918–1929: Dissertation of Phd]. Moscow, 1997; Seregina D.M. *Rossiyskaya trgovno-promyshlennaya emigratsiya vo Frantsii v 1920–1939 gg.: Diss. ... k.i.n.* [Russian Commercial and Industrial emigration in France in 1920–1939 years: Dissertation of Phd]. Moscow, 2005; Nikolaev N.N. *Reklama v biznese i sotsial'nom prostranstve russkogo zarubezh'ya XX v.: Diss. ... k.i.n.* [Advertising in the business and social environment of the Russian diaspora in the 20th century: Dissertation of Phd]. Moscow, 2011.
- (3) Tanin S.Yu. *Russkiy Belgrad* [Russian Belgrade]. Moscow, 2009, p. 69.
- (4) Yovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh 1920–1940gg.* [Russian emigration in the Balkans 1920–1940 years]. Moscow, 2005, p. 188.
- (5) GARF. F. R-5680. Op. 1. D. 36. L. 7.
- (6) GARF. F. R-9116. Op. 1. D. 49.
- (7) GARF. F. R-5680. Op. 1. D. 44. L. 1–4.
- (8) Tam zhe [Ibid.]. D. 65. L. 2–4.
- (9) Yovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh 1920–1940 gg.* [Russian emigration in the Balkans 1920–1940 years]. Moscow, 2005, p. 188.
- (10) Tam zhe [Ibid.].
- (11) GARF. F. R-9116. Op. 1. D. 45. L. 7–8.
- (12) Tam zhe [Ibid.]. D. 37. L. 1; Tam zhe [Ibid.]. D. 69. L. 9.
- (13) GARF. F. R-5766. Op. 1. D. 146. L. 44.
- (14) GARF. F. R-5680. Op. 1, D. 65. L. 2–4.
- (15) Bocharova Z.S. «*Ne prinjavshij inogo poddanstva*» *prblemy social'no-pravovoj adaptatsii rossijskoj jemigratsii v 1920–1930-e gody* [“Otherwise approved citizenship” issues of social and legal adaptation of the Russian emigration in 1920–1930's]. St.-Petersburg, 2005, p. 213.
- (16) GARF. F. R-5766. Op. 1. D. 146. L. 43–47.
- (17) GARF. F. R-5680. Op. 1. D. 45. L. 7–8.
- (18) Sirotkin V. *Zarubezhnye klondayki Rossii* [Foreign Klondikes Russia]. Moscow, 2003.
- (19) Tanin S.Yu. *Russkiy Belgrad* [Russian Belgrade]. Moscow, 2009, p. 78.
- (20) Tam zhe [Ibid.].

- (21) Milenkovich T. *Russkie inzhenery v Jugoslavii 1919–1941* [Russian engineers in Yugoslavia 1919–1941]. Belgrad, 1997, p. 90.
- (22) Tam zhe [Ibid.], p. 91.
- (23) Tam zhe [Ibid.].
- (24) Yovanovich M. *Russkaya emigratsiya na Balkanakh 1920–1940 gg.* [Russian emigration in the Balkans 1920–1940 years]. Moscow, 2005, p. 392.
- (25) *Ocherk deyatel'nosti Vserossiyskogo zemskogo soyuza za granitsey (aprel' 1920 – 1 yanvarya 1922)* [Article of the All-Russian Zemstvo Union abroad (April 1920 – January 1, 1922)]. Sofia, 1922, p. 128.
- (26) Tam zhe [Ibid.], pp. 117–118.
- (27) Kosik V.I. *Chto mne do vas, mostovye Belgrada?: Ocherki o russkoy emigratsii v Belgrade (1920–1950-e gody)* [What am I to you, bridge in Belgrade?: Essays on Russian emigration in Belgrade (1920–1950's)]. Moscow, 2007, ch. 1, p. 82.
- (28) Tam zhe [Ibid.], pp. 96–97.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES OF RUSSIAN EMIGRANTS IN BALKANS (1920–1930S)

A.A. Golovkin

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the specificity of entrepreneurial activities of Russian emigrants in the Balkans in the 1920–1930s. The author analyses the problems of emigrants' legal status, the issue of initial capital. The article considers the peculiarities of small, medium and big businesses of Russian emigrants in the Balkans as well as the role of emigrants' public communities in boosting entrepreneurial activities. Besides, the author examines the role of entrepreneurs in the adaptation process of Russian refugees in the Balkans.

Key words: Russian emigrants, Balkans, entrepreneurs, adaptation, business, Russian diaspora, refugees.